

Хан Хэй ушла с умирающим Хан Фенгом.

Люди, собравшиеся вокруг, ушли со сложными глазами, и арена боевых искусств мгновенно вошла в тишину от предыдущей суеты, оставив всего несколько человек. Монеты "Вин Кью".

Однако, сегодня было суждено стать необычным днем, и в этот день, на этой арене боевых искусств, все стали свидетелями матча, который их удивил!

Маленький пустозвон, живший в семье Хань, Ван Чэнь, который не мог сгущать свою истинную сущность, убил Хань Фэна тремя ударами на глазах у всех, серьезно ранив его, и, наконец, записался на состязание кланов, чтобы объявить ему войну.

Все настолько безумно, что это делает человека облачным, как во сне.

"Будьте осторожны", - сказал Хань Цзинь, стоявший рядом с Ван Ченом, взглянув на подростка, который удивил себя и напомнил ему с намеком на беспокойство, а затем проследил за толпой с этой арены боевых искусств.

В мгновение ока на огромной арене боевых искусств остался только Ван Чен и еще одна красивая фигура. Глядя на девуцу, Ван Чен слегка нахмурился и повернулся вот-вот уйдет.

"Почему ты хочешь участвовать в клановом конкурсе?" пришел голос ясного духа позади тебя.

"Лучше ли до конца жизни быть названным расточительством, смотреть на него свысока, высмеивать?" остановился в своих следах и повернул голову, чтобы посмотреть на девочку-подростка, на углу рта Ван Чена появилась холодная улыбка.

"Услышав слова Ван Чена, на лице девушки промелькнул сложный взгляд, оттененный намеком гнева".

"Ты знаешь, что Хань Он придет за тобой, ты ему не подходишь", - долго вздохнула дева и сказала в обморок, возвращаясь к той прохладной ауре прошлого.

"Могло быть достаточно, чтобы уклониться от предыдущих соревнований, когда любой из вас ожидал, что я смогу победить Хань Фэн, в то время, разве вы все не ждали, чтобы увидеть шутку, но, к сожалению, это подвело вас.

Теперь это также должно быть шуткой, что многие люди ждут месяц спустя я могу разочаровать вас один раз может разочаровать вас во второй раз" показал намек на насмешливый смех, Ван Чен медленно сказал. Гению нужно всего 3 секунды, чтобы вспомнить.

После того, как слова упали, Ван Чен подошел к внешней стороне арены боевых искусств без следа привязанности.

Дева, оставшаяся одна, стояла на арене боевых искусств и смотрела, как одинокая и высокомерная фигура уходит, на ее лице мигал намек на потерю.

"Ты, все еще сердись на эту штуку", вздохнул застенчиво, как будто горечь, которую нельзя было сказать.

"Также, ты не забудешь так легко, никто не забудет так легко, может быть, отец действительно был неправ тогда", длинный вздох вырвался, и молодая девушка показала одинокое выражение, которое было трудно увидеть обычным людям.

Когда он покинул арену боевых искусств, сердце Ван Чена мгновенно расслабилось, и он вернулся в маленький дворик и побежал в сторону спины семьи Хань.

С ярким и энергичным духом, Ван Чен преобразился слишком много в этот момент, и первый шаг, который он предпринял, уже начал преобразование своей сущности.

"Hehehe, мальчик, хорошее, неплохое выступление сегодня, не потерял лицо," пришел к выращиванию, что пещера снаружи, наконец, пришел голос Линг Чен.

Тень появилась перед Ван Ченом с лицом облегчения, все было в его глазах, и он был вполне удовлетворен выступлением Ван Чена. Особенно, когда три удара взорвали Хань Фэн, он был сыт по горло.

"Это только первый шаг, еще есть второй и третий шаг, мне еще предстоит пройти долгий путь", - удивительно спокойно сказал Ван Чен. Думая о Кланби в следующем месяце, между его бровями появился намек на осуждение.

Один месяц было достаточно времени для себя, чтобы сделать много вещей, а также, что Хань Хэ, он не должен прятаться от себя, он должен захватить время этого месяца, чтобы сделать прорыв, в противном случае, с его непосредственной силы, он, безусловно, проиграет против Хань Хэ. Думая об этом, вся личность Ван Чена казалась воинственной.

Чувствуя трансформацию Ван Чена и видя серию его спектаклей, Лин Чен с одной стороны темно кивнул головой, этот маленький парень продолжал приносить ему один несчастный случай за другим, делая себя чрезвычайно довольным.

В среднем пятнадцатилетнему мальчику пришлось бы отпраздновать победу в конкурсе, но Ван Чен спокойно с этим справился, зная, что впереди еще долгий путь, и что эта сильная воля и вера - самая ценная.

Он знал лучше, чем кто-либо, сколько людей потеряли свои истинные сердца и в конечном итоге тонул на пути боевых искусств, твердая воля была билет в Зал Славы.

"Что вы получили от сегодняшней битвы?" глядя на Ван Чена с намеком на тайну в его глазах, Лин Чен сделал глубокий вдох и медленно спросил.

Хороший мастер боевых искусств всегда может найти свои недостатки в любом сражении, найти сильные стороны своих врагов, учиться и совершенствовать их, и делать постоянный прогресс на пути к вершине. И в этом разница между гением и обычным человеком.

Ling Chen было любопытно увидеть, если Wang Chen приобрел что-нибудь после первого матча.

Услышав слова битвы Лин, Ван Чен склонил голову в тишине, его разум вспоминает предыдущую битву.

Сцена, как слайд-шоу, проходит в голове, немного анализа.

"Боевые искусства и отсутствие мастерства призрачных шагов", - сказал Ван Чен медленно после долгого молчания.

Важность боевых искусств отчетливо ощущалась в сегодняшних соревнованиях, и если бы не возможность научиться такому продвинутому шагу, как Духовный Шаг, то битва никогда не была бы такой легкой.

Вначале Хань Фэн отчаянно атаковал яростным Кулаком Тигра и Бен Лей Пальмой, двумя боевыми искусствами, которые не должны были быть недооценены в своей наступательной силе.

Ван Чен знал, что если в то время он сражался лицом к лицу, полагаясь на собственные некритические удары и пинки, то он попадет в очень плохую ситуацию, или даже в невыгодное положение, или даже потерпит неудачу, набор боевых искусств был слишком важен для художника по боям. Так было и с Проникающей Громовой Пальмой, страшная скорость атаки заставляла одного вздохнуть, и даже с Призрачными Лестницами было трудно уклониться.

В этой битве он полагался на тонкость Шага призрака, чтобы победить, что было исполнением поговорки: "Сто усовершенствований лучше, чем один шаг".

Именно задержка в темпе заставила Хань Фэн тратить слишком много энергии и физических сил, и только после нападения в течение длительного времени он дал себе шанс встретиться с самим собой лоб в лоб.

В конце концов, это была легкая победа с тремя ударами, о которых все не знали. Можно утверждать, что задняя часть не могла бы быть такой легкой без предыдущей укладки.

"Еп, неплохо, вот и все, теперь, когда вы собрали свою Истинную Силу Юаня и вошли в пятый ранг Изысканного тела, пришло время научиться некоторым простым боевым искусствам, Сторона Шага Призрака тоже не может быть опущена, и вы также испытали его тонкости и преимущества, тем более, что вы должны захватить выращивание. Если вы можете практиковать призрак шаг до точки небольшое достижение, даже с сегодняшней силы, чтобы встретиться с Хань Юй, есть еще шанс бороться", слушал анализ Ван Чэнь, Лин Чэнь сделал окончательное подведение итогов.

"Где такие боевые искусства, которые так легко найти, особенно те, которые подходят", - вздохнул Ван Чен.

Любые боевые искусства и подвиги было трудно искать, например, семья Хань, даже члены собственного клана должны были быть одобрены, чтобы учиться, не говоря уже о постороннем.

В то же время подходящие боевые искусства можно найти, но не искать, что просто как никогда трудно.

Сказав это, Ван Чен положил глаза на тело Лин Чена, показав злую улыбку, которая продолжала распространяться и расширяться в то же время.

"Ублюдок с кашлем, ударил меня пораньше, чтобы сказать, черт возьми, отодвинуть этот отвратительный взгляд", чувствуя взгляд Ван Чена, Лин Чен громко пожаловался.

"Ты, мальчик, отпусти свой разум и дай тебе набор", продолжил недовольный.

"Ответ, который он хотел, Ван Чен был занят тем, что отпустил свое море сознания и позволил божественным мыслям Линг Чена войти в его море сознания".

В следующий момент в его сознание проникает огромный поток информации, заставляющий Ван Чена ворчать несколько раз, такая индоктринация требует высокого уровня духовной силы, привязанность к нервам была еще сильнее, и боль была неизбежна.

"Бенгальский горный кулак", ропот Ван Чена, который закончил, с намеком на волнение на

лице.

<http://tl.rulate.ru/book/25610/872817>